

После ужасной ночи, которой была подвергнута Катрин, девушка не могла сомкнуть глаз. Сжимая подушку, она мечтала о том, как бомбардировщик сбросит бомбу на это место и сотрет всех в порошок. Она готова была пожертвовать своей жизнью, только бы уничтожить этого монстра. Лежать в этой постели больше не было сил. Приподнявшись, девушка посмотрела на лежащего рядом зверя.

— Устал, наверное, убудок, — прошипела Катрин, а руки, мысленно, так и тянулись к его мощной шее в надежде сжать ее и давить, пока последние остатки жизни не покинут его.

Бесшумно встав с кровати, девушка подошла к окну. На улице царили все признаки войны, только вот угнетающая тишина не сильно вписывалась в окружающую действительность.

В углу комнаты стоял, довольно, большой и старый шкаф. Подойдя к нему, Катрина потянула за ручки в надежде найти хоть какую-то одежду. Надежды увенчались успехом и девушка смогла найти и надеть кофту и штаны на нагое тело. Просматривая старые вещи она услышала, как что-то сползло вниз. Раздвинув вещи в разные стороны, перед ней показался меч, покоившийся в ножнах.

— Боже, спасибо! — взмолилась Катрина. Вытащив меч она восхитилась его гладкой и острой сталью. Обойдя постель, в которой, по-прежнему, мирно, спал Экон, Калипсо занесла меч над его телом. Руки дрожали больше не от страха, а от тяжести самого меча. Сталь вошла в грудь как по маслу. Надавливая сильнее, Катрина вгоняла лезвие все глубже. Не дожидаясь полной кончины своего обидчика, девушка рванула вниз. За окном забрезжил рассвет, и девушка понимала, что так она не может появиться на улице. В комнате она нашла плащ Экона и набросила поверх себя.

Пробираясь по узким улочкам девушка искала выход. Ворота, в которые они въезжали, были открыты и через них проходило много народу. Слившись с толпой, девушка вырвалась из смертельных объятий этого места. Оказавшись на довольно большом расстоянии от города, Катрина затерялась в лесу. Поднимаясь все выше в горы, она не оглядывалась, так как боялась, что если обернется, Экон окажется позади нее.

Она бродила весь день и уже почти выбилась из сил, когда на пути странницы встретился заброшенный дом. Поднявшись на крыльцо, она приоткрыла полусломанную дверь. Толстый слой пыли указывал на то, что хозяева давным-давно покинули это место.

Сломав старый стул, девушка разожгла камин. Вечером в горах становилось намного холоднее, и Катрин почувствовала это на своей собственной шкуре. Жар, исходивший от огня, не согревал девушку. Хруст сухих веток всколыхнул сердце Катрины. Приоткрыв дверь, девушка выглянула. На улице дул сильный ветер качающий деревья. На него и подумала Катрин, пока под одним из таких деревьев не зажегся огонек, а следом пошел дым. Из темноты на лунный свет вышел высокий парень с черными глазами. Экон сделал затяжку и выдохнул сигаретный дым.

— Еще ни одна особь женского пола не заставляла меня так попотеть как ты, дорогуша, — сигаретный дым, выходящий из его ноздрей, придавал Экону еще более устрашающий вид.

— Как? Я же... Я... — начала заикаться Катрин, не веря своим глазам.

— Убила меня? О-о-о нет, крошка. Хотя должен признать, быть продырявленным своим же оружием не очень приятно, — Экон бросил сигару на землю и направился к дому. Катрин не

могла поверить в то, что это происходит с ней. Надежды о том, что она убила его, были настолько близкими, а теперь он тут и все кануло в небытие. Закрыв сломанную дверь, девушка заставила выход сломанной мебелью. Она знала и чувствовала, что он доберется до нее, это был всего лишь вопрос времени.

Громкие удары в дверь заставили подпрыгнуть Катрину. С каждым ударом она чувствовала, как из груди вырывается сердце. Она не могла и не хотела испытывать вновь то, что произошло в том доме.

— Я смотрю, меня кто-то совсем не хочет впускать, — раздался, довольно, умиротворенный голос. — Что ж, с этим надо что-то делать, — довольно сильный удар в дверь повалил всю нагроможденную мебель.

— Папочка дома, — произнес Экон, войдя внутрь. Катрина отходила, назад трясась от страха. Девушку вновь загнали в угол. Единственное, что она могла сделать — это попытаться нанести как можно больше урона его наглой роже, сорвать эту мерзкую улыбку. Схватив кочергу, девушка начала размахивать ею не подпуская его ближе.

— Да я смотрю, ты вся дрожишь от холода. Позволь я согрею тебя в своих крепких объятиях, — произнес Экон, вложив в эти слова столько иронии сколько было возможно в данной ситуации.

— Только подойди ко мне, и я клянусь, я...

— Ну что, что ты сделаешь? —

На этот вопрос, у Катрины не было достойного ответа, но она знала точно, что без боя не позволит этому мерзкому типу овладеть ею.

— От всего происходящего, должен признать, у меня встал еще сильнее, чем в прошлый раз. Ты балуешь меня крошка.

Катрин жалась в угол, выставив перед собой кочергу.

— Приступим.

Сделав рывок, Экон перехватил железную палку и дернул ее на себя. Оттого что Катрин крепко сжимала кочергу, пальцы девушки не разжались даже в тот момент, когда Экон дернул палку на себя, и вот, девушка уже летела в объятия этого монстра. Откинув железный прут Экон обхватил Катрин. Девушка почувствовала, как сжимаются его объятия. «Наверное, это и есть объятия питона» — промелькнуло в голове девушки.

Ослабив хватку Катрина воспользовалась шансом и начала размахивать руками и ногами. Ударив кулаком по лицу Экона, она почувствовала боль в своей руке, а парень как стоял, так и стоял, только ухмылка стала еще противнее. Тяжело дыша, девушка отошла назад.

— Ты закончила? Теперь моя очередь.

Схватив Катрин за затылок, Экон бросил девушку в груды сломанной мебели. Ударившись обо что-то головой, перед глазами Катрин все поплыло. В глазах двоилось, голова раскалывалась, девушка успела ободрать руки.

— Иди сюда, — схватив девушку за волосы, он отбросил ее в противоположный угол. () Влетев в стену, Катрин упала. Скорчившись от боли, девушка лежала на полу, слушая приближающиеся шаги.

Намотав волосы девушки на кулак, он потянул ее вверх. Экон прижал странницу животом к стене.

— Я конечно люблю жесткие игры, но ты, боюсь их не потянешь, — прошептал он на ухо девушке.

В ответ Катрин закричала и попыталась ударить его локтем, но он перехватил ее руку и прижал спиной к стене. Из разбитой губы девушки сочилась кровь. Экон медленно провел своим языком от подбородка до верхней губы, слизав кровь.

— Божественный вкус.

Катрин почувствовала, как его рука скользнула в ее штаны.

— Нет, — девушка попыталась сжать ноги и вытащить его руку.

— Не нужно быть такой капризной. Расслабься, — шептал он ей на ухо, погружаясь своими пальцами во влагалище девушки.

Вытащив свою руку, он полностью прижался к ней.

— Чувствуешь его? Его еще никто так не поднимал как ты.

Бросив девушку на пол, Катрин еще какие-то доли секунд боролась с ним, но он прижал руки девушки к полу и стянул с нее штаны.

— Божественна, как всегда, — восхитился он полуголой Катрин.

Расстегнув свою ширинку и стянув с себя штаны, он прижался к девушке. Держа член на расстоянии от влагалища Катрин, Экон водил головкой своего ствола по ее клитору возбуждая себя еще больше.

Все внутри Катрин сжалось до маленького клубка. Она полностью сжала мышцы влагалища в надежде, что он не сможет войти. Уловив этот момент, Экон навалился сильнее на девушку и ворвался в ее нутро, как обезумевший воин завладевший чужим имуществом.

Катрин закричала от боли, с которой он ворвался в нее.

Полностью погружившись в нее, Экон замер. Слегка вырисовывая своими бедрами круги Экон медленно начал наступательные движения. Его бедра с каждым разом становились все яростнее и ненасытнее. Он двигался уже довольно быстро, не давая передохнуть девушке. Катрин только скулила и пыталась не думать об ужасной боли внизу живота. Сопrotивляться было бесполезно, но она положила руки на живот Экона пытаясь сдерживать его ненасытный напор.

— Боже, хватит. Остановись, — молила девушка.

Напор Экона стал еще сильнее и яростнее. Его бедра соприкасались с ее ягодицами, производя возбуждающие хлопки. Прижавшись к ней, Экон закричал от удовольствия, и струя спермы залила все внутри.

— Черт возьми, — произнес он, тяжело дыша. В этот раз все было намного круче, чем в первый.

Встав, Экон натянул на себя штаны.

— Поднимайся, мы уходим, — приказал он.

Вытеревшись тряпкой Катрина надела свои штаны и вышла на улицу. Холодный воздух лизнул ее щеки, а через какое-то время продрогло все тело.

Спускаясь вниз, они вышли на отвесную скалу открывающую вид на разрушенный мир. Слезы катились по ее щекам. Дома больше нет, а значит и надежды тоже. Теперь она будет вечной подстилкой для этого зверя. «Только если не умру первой» — подумала она, бросив взгляд на пустоту под ногами. Сделать только шаг.

— Далеко собралась крошка? — Экон схватил за руку Катрин и притянул к себе. Грубо вцепившись в ее губы, он с новой силой начал шарить по ее телу.

— Я буду трахать тебя каждый день, — проговорил он ей на ухо и потянул за собой.